В Судебную коллегию по уголовным делам Читинского областного суда

Адвокатов:

Купрейченко Сергея Владимировича,

Сапожкова Игоря Юрьевича,

осуществляющих в установленном законом порядке защиту **Лебедева Платона Леонидовича**

<u>на постановление судьи Ингодинского</u>
районного суда города Читы от 31 июля 2008
года Фалилеева И.Н.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

(дополнительная) в порядке ч.4 ст.359 УПК РФ

Постановлением судьи Ингодинского районного суда города Читы Фалилеева И.Н. от 31 июля 2008 года отказано в удовлетворении жалобы защитников Лебедева П.Л. (адвокатов Краснова В.Н., Купрейченко С.В.) в порядке ст.125 УПК РФ на бездействие Генерального прокурора РФ Чайки Юрия Яковлевича.

Указанное постановление является незаконным и необоснованным, поскольку судом допущено нарушение уголовно-процессуального закона, а изложенные в обжалуемом постановлении выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, кроме того, суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы. В условиях, когда в материалах дела имелись противоречивые (взаимоисключающие) доказательства, имеющие существенное значение для выводов суда, в обжалуемом постановлении не указано по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие.

Таким образом, имеются предусмотренные ст.ст.379, 380, 381 УПК РФ основания к отмене вынесенного постановления в кассационном порядке, что в частности подтверждается следующим.

1. На странице 1 обжалуемого постановления суд указал:

«Как следует из представленных в суд материалов, 21 февраля 2008 года заявитель Лебедев П.Л. через следователя СК при прокуратуре РФ Шаповалову Е.Н. подал жалобу в порядке ст.124 УПК РФ на имя Генерального прокурора РФ. В Генеральную прокуратуру данная жалоба поступила 3 марта 2008 года.

5 марта 2008 года по результатам рассмотрения жалобы Лебедева П.Л. старший прокурор второго отдела по надзору за расследованием уголовных дел в центральных аппаратах СК при прокуратуре РФ, СК при МВД РФ, ФСКН России, ФССП России и ФТС России Лахтин В.А. вынес постановление о полном отказе в ее удовлетворении».

Исходя из того обстоятельства, что постановление о полном отказе в удовлетворении жалобы Лебедева П.Л. было вынесено прокурором Лахтиным В.А., якобы, 5 марта 2008 года суд пришел к выводу о том, что трехсуточный процессуальный срок рассмотрения жалобы нашего подзащитного Лебедева П.Л. не нарушен.

Однако, 11 апреля 2008 года прокурор Лахтин В.А. сообщил Лебедеву П.Л. совершенно другую информацию!

В подписанном лично прокурором Лахтиным В.А. уведомлении от 11 апреля 2008 года №34/2-25-07 (копия прилагается) говорится буквально следующее:

«Ваше обращение <u>в связи с жалобой от 21.02.2008 по уголовному</u> <u>делу №18/432766-07</u> в Генеральной прокуратуре Российской Федерации рассмотрено.

Разъясняю, что по результатам проверки Вашей жалобы 07.03.2008 [!] вынесено постановление о полном отказе в ее удовлетворении».

Таким образом, сам же прокурор Лахтин В.А. в указанном уведомлении утверждает, что фактически постановление, датированное 5 марта 2008 года, было вынесено 7 марта 2008 года, т.е. спустя четверо суток с установленной судьей Фалилеевым И.Н. даты поступления жалобы Лебедева П.Л. в Генеральную прокуратуру РФ, а значит — с нарушением установленного ст.124 УПК РФ трехсуточного процессуального срока!

Мало того, в своем постановлении, якобы, вынесенном 5 марта 2008 года, прокурор Лахтин В.А. каким-то непонятным образом смог проанализировать кассационное определение Московского городского суда от 13 марта 2008 года!

То есть постановление Лахтина В.А., датированное 5 марта 2008 года, на самом деле было вынесено после 13 марта 2008 года. Таким образом прокурором был нарушен даже предельный (десятисуточный) процессуальный срок рассмотрения жалобы нашего подзащитного.

Изложенное означает, что хотя имелись взаимоисключающие доказательства, каждое из которых содержало имевшую значение для

выводов суда информацию, исходящую непосредственно от прокурора Лахтина В.А., суд не указал, почему он в основу обжалуемого постановления положил одни данные и отверг, не принял во внимание – другие.

Суд не смог достоверно установить дату вынесения постановления прокурора Лахтина В.А., которое было вынесено лишь после 13 марта 2008 года, о чем красноречиво свидетельствует его текст (см. страницу 3 вынесенного постановления, предпоследний абзац).

Не установив дату вынесения постановления об отказе в удовлетворении жалобы нашего подзащитного, которая, как следует из вышеизложенного, согласно различным источникам отличается, суд не мог определить наличие или отсутствие нарушения, и не мел возможности вынести правосудное постановление по жалобе защитников Купрейченко С.В. и Краснова В.Н.

2. Подобные действия суда свидетельствуют не только о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, но и о допущенном судом грубом нарушении уголовнопроцессуального закона.

Согласно части 1 статьи 85 УПК РФ, «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности достаточности для разрешения уголовного дела».

Факт игнорирования информации, содержащейся в вынесенном не ранее 13 марта 2008 года, постановлении прокурора Лахтина В.А. свидетельствует о том, что суд вынес свое постановление, не исследуя доказательства надлежащим образом, вследствие чего обжалуемое постановление лишено надлежащего фактического основания.

Более того, в силу требований статьи 87 УПК РФ, «проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство».

правил ст.87 УПК нарушение РΦ, надлежащая проверка достоверности даты вынесения постановления полном отказе удовлетворении жалобы Лебедева П.Л. подменена судом безосновательным постулированием непроверенных фактов. И это притом, что в силу части 2 статьи 17 УПК РФ, «никакие доказательства не имеют установленной силы».

Судебный порядок рассмотрения жалоб в соответствии со ст.125 УПК РФ, имеющий своим предназначением защиту прав и законных интересов

участников уголовного судопроизводства, обернулся огульным попранием фундаментальных положений УПК РФ, регулирующих процесс доказывания.

Такой подход суда явно противоречит сложившейся судебной практике. Например, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.11.2007 №47-О07-56 приговор суда первой инстанции изменен именно в связи с тем, что *«в показаниях потерпевших и указанных очевидцев имеются противоречия, которые судом оценены и разрешены недостаточно мотивированно и критично, без их сопоставления с другими доказательствами по делу, ..., как это предусмотрено ст. 87 УПК РФ».*

Вышеперечисленные нарушения, допущенные судьей Фалилеевым И.Н. при вынесении обжалуемого постановления, являются существенными и повлияли на выводы суда. Это обстоятельство очевидно еще и потому, что предметом обжалования защиты в порядке ст.125 УПК РФ являлось не только нерассмотрение в установленные законодателем сроки жалобы Лебедева П.Л., но и неинформирование нашего подзащитного о продлении сроков рассмотрения его жалобы в порядке ст.124 УПК РФ!

3. Ошибочным является и вывод суда и о том, что на прокуроре не лежала обязанность вручить заявителю мотивированное постановление, вынесенное по его жалобе (см.абз.3 стр.2 обжалуемого постановления).

В обжалуемом постановлении суд указывает:

«часть 3 статьи 124 УПК РФ обязывает прокурора уведомить заявителя о решении, принятом по жалобе и дальнейшем порядке его обжалования и не содержит требования о вручении заявителю копии постановления, вынесенного по результатам рассмотрения жалобы. Из этого следует, что копия постановления вручается заявителю, если об этом имеется соответствующее ходатайство».

Однако данная позиция не подкреплена ссылками на нормы процессуального права и противоречит сути правового регулирования порядка рассмотрения жалоб прокурором.

Разъясняя положения ст.124 УПК РФ, профессор Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук В.С. Шадрин подчеркивает:

«14. Жалобы, результаты проверки изложенных в них фактов и принятые по ним решения целесообразно приобщать к материалам предварительного расследования.

<...>

15. Полный или частичный отказ прокурора в удовлетворении жалобы может быть обжалован заявителем вышестоящему

<u>прокурору или в суд по месту производства предварительного</u> paccnedobahus.

Незаконные действия следствия повлекли за собой нарушение обоих вышеуказанных рекомендаций, поскольку, как следует из ответа следователя следственной группы ГСУ СК при прокуратуре РФ, осуществляющей производство по уголовному делу №18/432766-07, Р.К. Ибиева, вынесенное по жалобе Лебедева П.Л. постановление «к материалам уголовного дела. №18/432766-07 не приобщалось».

Это прямое нарушение Указания Генерального прокурора РФ от 5 августа 2003 года!

«В соответствии с указанием Генерального прокурора РФ от 5.08.2003 №28/20 «Об организации рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора, осуществляющих уголовное судопроизводство» жалобы участников уголовного судопроизводства и иных лиц в той части, в который производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, и вынесенные по ним постановления, подлежат приобщению к материалам об отказе в возбуждении уголовного дела либо к уголовному делу»²

В созданных недобросовестным следствием условиях невозможно помыслить реализацию права заявителя на обжалование вынесенного процессуального решения вышестоящему прокурору или в суд. Своими незаконными действиями следствие, при деятельном участии прокурора Лахтина В.А., в очередной раз воспрепятствовало реализации конституционных прав Лебедева П.Л., включая и предусмотренное статьей 33 Конституции РФ право на личное обращение в государственные органы.

Весьма симптоматично, что заявление о том, что к материалам уголовного дела №18/432766-07 не приобщалось постановление, вынесенное по жалобе Лебедева П.Л., следователь Р.К. Ибиев сделал в ответ на устный запрос судьи Фалилеева И.Н. – автора обжалуемого постановления.

Несмотря на то, что в распоряжение суда поступила информация, свидетельствующая о прямом нарушении конституционных прав Лебедева П.Л. со стороны следователей, осуществляющих уголовное преследование по делу №18/432766-07, суд о существовании ответа следователя Ибиева Р.К. от

¹ Научно-практический комментарий к УПК РФ под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ, доктора юридических наук, профессора В.М. Лебедева. «Спарк», Москва, 2002.

 $^{^2}$ Научно-практический комментарий к УПК РФ под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ, доктора юридических наук, профессора В.М. Лебедева. «ЮРАЙТ», Москва, 2007, с.392, комм. к ст.124 УПК РФ.

24.07.2008 на его же запрос [!] даже не упоминает и в обжалуемом постановлении его содержание не анализирует.

Такие действия суда выглядят в высшей степени иррационально, поскольку сам по себе *«устный запрос»* на предмет приобщения к материалам уголовного дела постановления вынесенного по жалобе Лебедева П.Л. в порядке ст.124 УПК РФ свидетельствует о признании судом данного обстоятельства значимым и имеющим значение для правильного рассмотрения жалобы защиты.

Однако, получив на свой устный запрос ответ, свидетельствующий о допущенном нарушении прав Лебедева П.Л., судья Фалилеев И.Н. в обжалуемом постановлении об этом обстоятельстве предпочел умолчать.

Тем самым судья Ингодинского районного суда г. Читы Фалилеев И.Н. выразил свое полное безразличие по отношению к следующим указаниям Конституционного Суда РФ, изложенным в Определениях от 8 июля 2004 года №237-О и от 25 января 2005 года №42-О:

«В соответствии со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, исходя из презумпции невиновности обвиняемого и при предоставлении ему и его защитнику процессуальных возможностей по отстаиванию своей позиции; реализация права на справедливое судебное разбирательство невозможна, если суд не выслушал и не оценил по существу все аргументы, представленные в ходе судебного процесса его участниками со стороны обвинения и защиты, и не обеспечил им равные процессуальные права».

(Определение от 8 июля 2004 года №237-О).

«Положения статей 7, 123, 124, **125**, 388 и 408 УПК Российской Федерации конституционно-правовом их истолковании, вытекающем из настоящего Определения, не допускают отказ также<u>суда при</u> прокурора, дознавателя, следователя, а рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника_ уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения_ принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом».

(Определение от 25 января 2005 года №42-О)

Эти разъяснения Конституционного Суда РФ судья Фалилеев И.Н. при вынесении обжалуемого постановления проигнорировал даже несмотря на то, что Конституционный Суд РФ в определении от 18 декабря 2007 года №883-О-О подчеркнул:

«В соответствии с частью второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" во взаимосвязи со статьями 3, 6, 36, 79, 85, 86, 87, 96 и 100 названного Федерального конституционного закона конституционно-правовое истолкование правовых норм, данное Конституционным Судом Российской Федерации, <u>является</u> общеобязательным, в том числе для судов.

Следовательно, правоприменительные решения, основанные на акте, который хотя и не был признан не соответствующим Конституции Российской Федерации в результате разрешения дела в конституционном судопроизводстве, но которому в ходе применения по конкретному делу суд общей юрисдикции придал истолкование, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном законом порядке. Иное означало бы, что суд может придавать такому акту иной смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, чего в силу статей 118, 125, 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации он делать не вправе».

4. Содержащаяся на стр. 2 обжалуемого постановления ссылка суда на то, что «часть 3 статьи 124 УПК $P\Phi$ обязывает прокурора заявителя уведомить о решении, принятом жалобе и обжалования» дальнейшем порядке его является вопиющим прецедентом явного искажения положений действующего законодательства в судебном акте.

На самом деле согласно части 3 ст.124 УПК РФ, «заявитель должен быть <u>незамедлительно</u> уведомлен о решении, принятом по жалобе, и дальнейшем порядке его обжалования».

Как следует из установленных самим же судом обстоятельств (см.стр.1 постановления от 31.07.2008), уведомление в адрес Лебедева П.Л. об отказе в удовлетворении его жалобы в порядке ст.124 УПК РФ, прокурор Лахтин В.А. направил лишь 20 марта 2008 года, т.е. спустя 15 дней после, якобы, вынесения постановления о полном отказе в удовлетворении жалобы, что никак нельзя называть **незамедлительным** уведомлением и является нарушением части 3 статьи 124 УПК РФ.

Но как было показано выше, 5 марта 2008 года никакого постановления не выносилось. И то, что лишь 20 марта 2008 года Лебедев П.Л. был

уведомлен об отказе в удовлетворении его жалобы, является тому косвенным доказательством, которое суд также не учел.

Вместо того чтобы признать очевидное нарушение прав Лебедева П.Л., судья Фалилеев И.Н. привел в своем постановлении искаженную цитату ст.124 УПК РФ из которой было исключено слово *«незамедлительно»*, что вновь позволило ему уклониться от исполнения своей прямой обязанности по отправлению правосудия.

Изложенные обстоятельства в своей совокупности свидетельствуют о наличии безусловных оснований к отмене обжалуемого постановления. Иное повлечет за собой невосполнимое нарушение конституционных и уголовнопроцессуальных прав Лебедева П.Л.

Учитывая изложенное, на основании ст.ст.33, 45 Конституции РФ ст.ст.6, 7, 14, 17, 19, 85, 87, 123, 124, 125, 373, 378, 379, 380, 381 УПК РФ,

просим:

Постановление федерального судьи Ингодинского районного суда города Читы Фалилеева И.Н. от 31 июля 2008 года <u>отменить</u>, жалобу направить на новое рассмотрение в Ингодинский районный суд города Читы.

Приложение:

- 1. Ордер адвоката Купрейченко С.В.;
- 2. Ордер адвоката Сапожкова И.Ю.;
- 3. Копия уведомления прокурора Лахтина В.А.
- 4. Копия ответа на запрос суда.

Адвокаты:		Купрейченко С.В
		Сапожков И.Ю.
// \\	2008 года	